

В такой близости он впервые ощутил давление, исходящее от разницы в росте: Видо был выше его на полторы головы. Лицо Видо, пусть и красивое, отличалось слишком суровыми чертами, а глубокие синие глаза, если он не улыбался, напоминали ледяную пучину зимнего озера. Казалось, они не только отражают его самого, но и проникают прямо вглубь его души.

Он невольно вздрогнул, позабыл всё, что хотел сказать, и лишь набравшись храбрости, выпалил:

— Глава, вы не так меня поняли. Я хотел сказать, что знаю способ, как восстановить зеркало.

Видо промолчал, продолжая смотреть на него. Его взгляд, казалось, обрел физическую тяжесть, навалившись на плечи собеседника. Тот не смел даже поднять глаз, чувствуя, как у него дрожат икры.

Пока он колебался, стоит ли ждать, пока Видо заговорит первым, или же поскорее убраться восвояси, прямо перед ним возник белоснежный платок. Мужчина опешил и в недоумении поднял взгляд на Видо.

Видо указал на свои волосы.

Мужчина поначалу не понял, чего от него хотят, но всё же дрожащей рукой взял платок. Проведя им по лбу, он обнаружил, что волосы насквозь промокли от пота, который градом катился по шее, оставляя влажные пятна на воротнике.

Видо успокоил его:

— Не нервничай так. Я людей не ем.

Мужчина замер с платком в руках, не зная, стоит ли им вытираться или нет. Он выдавил из себя неловкий смешок и пробормотал:

— Зеркало Отражения — сокровище Ассоциации, как же мне не нервничать? Я ужасно испугался.

Видо кивнул:

— Об этом не беспокойся. Если что-то случится, ответственность на мне. Продолжай, как его восстановить?

Мужчина тихо ответил согласием и изложил известный ему способ.

В Пуэнсе есть лес под названием Лахабр. Там растут высокие и крепкие деревья, на которых круглый год нет ни листьев, ни цветов. Их сок обладает свойством восстанавливать любые неживые предметы.

— Но... — мужчина замялся и посмотрел на Видо, — говорят, в том лесу часто появляются зверолюди.

Зверолюди?

Услышав это слово, Хайбао дернуло хвостом.

В том мире, где они оказались, изначально не было никаких зверолюдей. Появление этого вида было связано с другим главным героем — Эстерсом.

Эстерс, бывший Святой сын, всегда пользовался покровительством Святого, которого глубоко уважал и почитал. Однако он был человеком беспокойным: внешне мягкий и обходительный, обладавший немалым талантом в общении с людьми, втайне он жаждал свободы и приключений. Едва достигнув двадцати лет, он оставил пост Святого и, используя связи своей семьи и друзей из Ассоциации эсперов, создал наемнический отряд, чтобы отправиться навстречу опасностям.

Именно во время этого похода Эстерс случайно разрушил Барьер между миром людей и миром зверолюдей. По сравнению с их бесплодными и суровыми землями, мир людей казался настоящим раем, и орды зверолюдей хлынули туда.

Тогдашний Эстерс был чрезмерно самонадеян и бунтарен. Считая себя непобедимым, он повел свой отряд в бой против захватчиков.

Результат столкновения неопытных человеческих воинов с физически мощными от природы зверолюдью оказался катастрофическим. Его отряд почти полностью погиб. Сам Эстерс выжил, но был наказан Ассоциацией эсперов. Впрочем, как главный герой, он не мог так просто умереть. Его врожденная способность к регенерации пробудилась под пытками огнем. Узнав об этом, Ассоциация изменила его внешность и начала использовать его кровь для создания лекарственных препаратов для других сильных эсперов.

Эстерс всегда чувствовал вину за прошлое. Он не только не противился этому решению, но и организовал специальный отряд для борьбы со зверолюдью, совмещая выполнение поручений Ассоциации с поиском способа их полного истребления.

Увы, до самого конца сюжета желание Эстерса не исполнилось — зверолюди, как и люди, оказались процветающим видом, который невозможно уничтожить полностью. В ходе этой борьбы Эстерс снова «умер». Главный герой-мужчина Иден, не знавший о его даре регенерации, решил, что тот погиб, и возненавидел зверолюдей настолько, что, повзрослев, использовал самые жестокие методы, чтобы развязать войну и поставить их на колени.

Конечно, до тех эпических битв было еще далеко. Сейчас Хайбао больше беспокоилось о том,

сможет ли Видо, решивший во что бы то ни стало отправиться в лес за соком для зеркала, справиться с одиноким зверочеловеком.

Когда Видо согласился на предложение подчиненного отправиться в лес Лахабр, Хайбао было категорически против. Это не только опасно — поведение того подчиненного явно указывало на то, что он намеренно заманивает Видо в ловушку. Оно не понимало, почему Видо, осознавая это, все равно идет на поводу.

В этот раз Видо не стал скрывать истинных причин от Хайбао и по пути в лес всё объяснил.

Из-за задержки в предыдущем мире они попали в этот на месяц позже других трансмигрантов. В этот недостающий месяц произошли события, отклоняющиеся от оригинального сюжета. Самое заметное — главный герой-мужчина стал подозреваемым в серии убийств.

Было и другое, менее очевидное, которое Видо обнаружил, изучив записи прежнего владельца тела.

Судя по заметкам, Видо прибыл в городок сразу после первого убийства эспера. В оригинальном сюжете не уточнялось, когда именно он приехал, но подозрения Видо вызвала не дата, а связь жертв с ним самим и с Иденом.

Второе убийство произошло двадцать дней назад. Жертва при жизни приставала к Идену на улице, а спас его тогда Видо...

Каждое последующее преступление было так или иначе связано с Иденом. В качестве подозреваемого Иден выглядел вполне логично.

Было ли такое в оригинальном сюжете?

Ответ — нет. В оригинале никто, кроме жертвы последнего преступления, не имел тесных контактов с Иденом.

Такие изменения в судьбе главного героя не раздражали Видо так сильно, как другое: на первый взгляд все улики указывали на Идена, но отношения между Видо и Иденом сейчас были гораздо ближе, чем в оригинале, и у Видо имелся достаточный мотив для убийства.

Видо сразу заподозрил неладное, особенно увидев Зеркало Отражения на столе.

Хотя это зеркало — сокровище Ассоциации, и в каждом филиале есть лишь один экземпляр, находящийся под строгой охраной, оно не было настолько ценным, чтобы его нельзя было трогать. Если бы здесь находился настоящий Видо, размышляя над делом, он непременно воспользовался бы им, чтобы просмотреть записанные события.

Всё выглядело слишком гладко, словно человек, испытывающий жажду, пьет воду.

Поскольку записи в дневнике не совпадали с сюжетом, у Видо возникла гипотеза: а что бы сделал он, будь он другим трансмигратором?

Он решил проверить это. В конце концов, если он ошибся, он ничего не теряет. И эта проверка показала, что зеркало действительно было испорчено.

Если бы Видо воспользовался им, оно бы разбилось. Неужели противник хотел, чтобы Видо наказали за порчу имущества Ассоциации?

Конечно, всё было куда сложнее. Зеркало было не просто сокровищем, а важнейшим вещественным доказательством.

У Видо был мотив, он «случайно» уничтожил улику, и даже не мог доказать свое алиби на момент преступления. Если бы он, имея все эти вводные, не догадался, чего добивается другой трансмигратор, то заслуживал бы того, чтобы оказаться на скамье подсудимых.

Впрочем, он не хотел спугнуть врага раньше времени. В конце концов, разбитое зеркало — это еще не конец света.

Так и появилась эта ситуация: он намеренно разбил зеркало, подчиненный в панике прибежал с докладом и вызвался помочь найти способ восстановления...

— Он хочет заманить тебя в лес Лахабр... — в конце концов не выдержало Хайбао. — Раз уж ты всё понял, зачем послушно идешь туда?

Видо, без тени ложной скромности, ответил:

— Я знаю, что они задумали.

Перед уходом он, избегая своих подчиненных, навел справки о тех, кто обижал Идена. Оказалось, что один из таких людей, заметив, что все убитые ранее чем-то досадили Идену, уже собрал вещи и сбежал.

— Но... — Хайбао всё еще сомневалось. — Хозяин, как ты можешь так рисковать? Если они хотят, чтобы ты погиб от лап звероловдей...

Не успело оно договорить, как Видо щелкнул его по лбу:

— Совсем ты не учишься. Как они посмеют?

Кто такой Видо? Сделать его подозреваемым — одно, но допустить его гибель в другом месте — совсем другое. Даже если другой трансмигратор хочет ему навредить, станут ли подчиненные

так рисковать своими жизнями ради него? К тому же Видо — не обычный человек: эсперы обладают мощной физической формой, он владеет магией и носит с собой множество магических артефактов для побега. Даже встретив зверолодей, он сможет легко уйти.

Словом, если враг действительно надеется использовать зверолодей, чтобы избавиться от него, это крайне недальновидно.

Видо был уверен, что его жизни ничего не угрожает. Раз уж он понял план врагов, он решил подыграть им: получить «ранение» и найти авторитетного лекаря, который выдаст справку о временной невозможности использовать магию. Это станет его козырем. Тогда он сможет спокойно наблюдать за их спектаклем до конца, а затем по одному вырвать все шипы, расставленные вокруг него.

— Не переживай. Скоро стемнеет, давай найдем место для ночлега.

Видо повернулся к Хайбао, идущему у его ног. Заметив, как зверек пытается передними лапками дотянуться до места, куда его только что щелкнули, Видо невольно улыбнулся, подхватил его на руки и зашагал вглубь леса.

Зимний лес в снежную ночь был лишен звездного света, черный, как пропитанный чернилами пергамент. Каждый шаг мог привести прямоиком в охотничьи уголья диких зверей.

Никто не любит такую опасную тьму, и Хайбао, свернувшееся на руках у Видо, тоже не было исключением. Но оно вынуждено было признать: хозяин твердо намерен идти вглубь чащи, и, несмотря на слова об отдыхе, останавливаться не собирался.

Хайбао высунуло голову из-за пазухи и предложило следить за обстановкой позади. Видо кивнул, не отказываясь. Но едва зверек, переминаясь своим пухлым телом, положило лапки на плечо Видо, тот внезапно замер.

— Что случилось? — спросило Хайбао.

Видо промолчал, указывая на лес неподалеку.

Хайбао проследило за его пальцем и чуть не свалилось от ужаса.

Там, в густой тьме, ветви деревьев переплелись в гигантскую черную сеть, а в самом центре этой сети неясно вырисовывался высокий силуэт. Нет, точнее — зверочеловек!

— Хозяин... — Хайбао выбралось из рук Видо и, паря рядом, принялось быстро выводить на экран всю информацию о зверолодах из сюжета.

— Зверолоды живут группами, обычно охотятся стаями по три-четыре особи, — сказала оно,

озираясь по сторонам. То ли из-за темноты, то ли из-за сбоя в системе, но кроме этого одного зверочеловека оно не чувствовало больше никого.

— Не ищи, он один. И, кажется, ему нехорошо.

Видо, не обращая внимания на Хайбао, зашагал к фигуре. Хайбао поспешило следом.

Это был не первый контакт Видо с нечеловеческими существами, поэтому при виде зверочеловека с телом человека и головой льва, который был ему по грудь, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Видя, что Видо приближается, зверочеловек подался вперед, припав к земле. Из его пальцев, длиннее человеческих, выдвинулись острые когти. В золотистых глазах читалась жажда убийства, а из горла доносилось угрожающее рычание.

Видо сказал Хайбао:

— Проанализируй его язык и переводы.

Хайбао:

— ...Хозяин, ты действительно хочешь с ним общаться?

Видо не стал объяснять и поторопил его:

— Быстрее!

Хайбао пришлось подлететь к зверочеловеку и положить передние лапки ему на лоб. Зверочеловек не видел и не чувствовал Хайбао, он видел лишь человека, остановившегося прямо перед ним. Его взгляд переместился с лица на шею. Он убил немало людей и прекрасно знал, где находится самое уязвимое место. Зверочеловек облизнулся. Он собирался пощадить его, но раз уж тот сам пришел...

Что ж, он не будет вежлив.

Размышляя так, он напряг задние лапы, готовясь к прыжку, как вдруг из горла человека раздался звук, похожий на рычание его сородичей:

— Живот сильно болит, да?

Зверочеловек замер, поднял золотистые глаза и свирепо посмотрел на него.

Откуда он знает?

Мужчина не ответил, продолжая:

— Неужели ранен, да еще и преследователи на хвосте? Дошел до того, что даже рычать боишься!

Взгляд зверочеловека потемнел. Он не понимал, почему этот мягкий и хрупкий человек, у которого даже оружия при себе нет, внушает ему такое чувство опасности.

Его нельзя оставлять в живых!

Зверочеловек оттолкнулся лапами и бросился на мужчину, выпустив когти. Но в тот же миг вокруг него вспыхнули огоньки. Поначалу он не придавал этому значения: человек, осмелившийся прийти в лес ночью, точно не обычный прохожий, а магия обычных магов на него не действует.

Однако, когда он с уверенностью решил, что огонь ему не страшен, пламя начало расти, сплетаясь в огненную веревку. Она не жгла его тело, но сковывала движения. Потеряв равновесие в воздухе, он рухнул там, где только что стоял человек.

— Даю последний шанс: либо слушаешься и сотрудничаешь, либо я сдаю тебя тем, кто тебя преследует, — мужчина посмотрел в сторону, затем медленно повернулся и посмотрел на лежащего у его ног зверочеловека. Его синие глаза в ночной тьме казались черными и холодными, холоднее зимней ночи. Уголок губ слегка приподнялся: — Они ведь уже близко, верно?

У звероловцев тоже есть своя гордость, и стать рабом человека в его глазах ничем не отличалось от того, чтобы попасть в лапы наемников, преследовавших его несколько дней. Но природа взяла свое: острая боль в животе заставила его лишь глухо стонать.

Видо с первого взгляда заметил его странную позу — зверь инстинктивно прикрывал живот, поэтому он догадался о ранении. Но сейчас, видя состояние существа, он понял, что всё серьезнее, и спросил Хайбао:

— Что с ним? Рана очень тяжелая?

Хайбао заглянуло под тело зверочеловека и нерешительно объяснило:

— Похоже, он собирается рожать.

Видо: «...»

Хайбао обладало более чуткими чувствами: оно смотрело в ту сторону, куда ранее глядел Видо,

и понимало, что преследователи уже совсем рядом. Оно занервничало и спросило:

— Что будем делать?

Спасать или нет?

Видо сказал, что он сделает всё, что нужно.

Видо посмотрел на корчащегося от боли зверочеловека. О чем-то задумавшись, он помрачнел, но в итоге кивнул Хайбао:

— Спасай.

Видо был эспером, и перенести существо с одного края леса на другой не составило труда. Вскоре они оторвались от преследователей.

Блуждая по лесу еще пол-ночи, они наконец нашли сухую пещеру. Видо бросил зверочеловека в угол, связав его огненной веревкой. Оказавшись в безопасности, зверочеловек перестал сдерживаться и завыл от боли.

Хайбао молча посмотрело на него, потом на Видо, который кипятил воду и обжигал нож на огне. Оно было искренне радо, что роженица — зверочеловек; человек точно не выдержал бы такой суеты.

Впрочем, ворча про себя, оно всё равно помогало Видо всем, чем могло. К рассвету на свет появились три детеныша.

Видо осторожно взял малышей и положил их рядом с головой матери. В отличие от нее, детеныши были еще совсем крошечными, больше похожими на обычных зверят, меньше ладони Видо. Они были покрыты кровью, а их пушок слипся, из-за чего они напоминали трех маленьких мышат.

Зверочеловек смотрел на своих детей. Его конечности всё еще были связаны, поэтому он мог лишь тереться головой о спящих малышей, а затем закрыл глаза.

Но ненадолго. Его чуткий нюх уловил запах человека. Тот подошел совсем близко, и зверочеловек снова ощутил исходящую от него опасность. Он резко открыл глаза, уставился на Видо и оскалился, издав низкий рык.

Хайбао добросовестно перевело:

— Он спрашивает, что ты хочешь сделать?

Видо не ответил. Он медленно присел, взял его за руку — или, точнее, за переднюю лапу. Лапы

зверолюдей напоминали человеческие руки, разве что были покрыты густым мягким мехом.

Видо с легкой насмешкой помял грубую, толстую подушечку лапы. Зверочеловек, который до этого не хотел причинять вреда спасителю своих детей, почувствовал, что с ним обращаются как с домашним питомцем. Гордость была задета. Он вырвал лапу, выпустил когти и в порыве гнева полоснул ими по наглецу, желая проучить его.

Но он не ожидал, что человек не только не увернется, но и подставит грудь. Зверочеловек попытался остановить удар, но было слишком поздно. Острые когти глубоко вонзились в грудь Видо, и в воздухе мгновенно разлился густой запах крови. Впервые в жизни этот запах показался ему таким тошнотворным.

Р-р-р-а-а-у!

— Хозяин! — закричало Хайбао, бросаясь к Видо.

Сердце мага было не только насосом для крови, но и Источником Духа. Ранение в эту область лишало мага возможности использовать магию на долгое время.

Видо успокаивающе посмотрел на него, затем вытащил когти зверочеловека из груди. Хлынула кровь, быстро пропитывая одежду.

<http://bllate.org/book/22131/2305796>